

**Полякова Клавдия Фёдоровна, 1940 г.р., русская
О депортированных народах**

Немцы

«Их [немцев] почти в каждый дом, в каждую избушку попривезли». «Вечером нам их привезли. Встали. Мама ей [немке] не может доказать, ничего сказать, она по-русски не понимает, мама – по-немецки. Сидят обе плачут, друг друга не понимают». «И сидят: бабушка на ящичке, мама на койке». «Плакали, все плакали, не понимая друг друга».

«Мама – на работу, она на утро, значит, ну бабушка [немка], печку [топить]. Тогда полынь мы собирали. Полынь – туда, и готовит. А начала чистить картошку, и вот ей охота, чтоб меня назвать [попросить помощи], ... и с ножом говорит: «Мезер, мезер», – по их нож. А я думала, она меня резать хочет. Я в угол забила и плакала, пока мама не пришла. Она сидит плачет, и я плачу. И вот моё первое слово по-немецки – мезер».

«Ну, а потом как-то уже и свыклись. Они – уходить от нас-то когда – опять плакали, расставались. Ну я до конца была у этой грессмутер [бабушки-немки], она меня приняла как за свою что ли». «Мы жили потом до самой их смерти как родные. Вот так война просто родней сделала людей». «Как одна мать родила».

Эстонцы, литовцы, латыши

«Те уже совсем другой народ. Те как-то вот не принимали никого. Вот какие-то они совсем другие были. ... Были замкнутые. ... Поведение совсем другое».

Запись от июля 2021 г.
Алейский район, с. Урюпино
Записывала: Бочкарёва Ю.В.

Место хранения записи интервью:

Архив Центра устной истории и этнографии АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2021 г. Алейский район.